научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 398.2

«Сказки водлозерья» в контексте локальной фольклорной традиции

ЛОЙТЕР Софья Михайловна

доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы и журналистики,
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, sofia5@sampo.ru

Ключевые слова:
традиция
сказка
несказочная проза
вариант
сюжет
детский фольклор

Аннотация:
Выход в свет сборника «Сказки Водлозерья» — второго (первый «Предания и былички») собрания с грифом «Памятники русского фольклора Водлозерья» — явился основанием обратиться к устно-поэтической традиции отдельной, обособленной в силу многих причин территории Пудожского района Карелии, которая с древнейших времен была местом компактного проживания особой этнолокальной группы населения — «водлозёров». Обретя статус Национального парка «Водлозерский», эта территория в последние десятилетия стала объектом пристального внимания. В статье воссоздается история изучения фольклорной традиции края, особо рассматриваются два названных собрания. Доминантой статьи является анализ, по существу подробная рецензия на сборник «Сказки Водлозерья», выясняющая как научный уровень издания, так и особенности сказочной традиции Водлозерья в соотнесенности со сказочной традицией всего Пудожского края. В статье предлагается обзор и других публикаций, содержащих материалы о фольклорной культуре Водлозерья.
© 2014 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 31 декабря 2014 года

Статья инициирована выходом в свет нового фольклорного издания – сборника «Сказки Водлозерья» с грифом «Памятники русского фольклора Водлозерья» [16]. Фольклористике известна определяющая народную традицию края серия «Памятники фольклора Карелии», в которой появились такие издания, как «Русская свадьба Карельского Поморья» [13], «Русские эпические песни Карелии» [14], «Русские народные сказки Пудожского края» [12], «Сказки Заонежья» [17], «Русский детский фольклор Карелии» [11]. И вот теперь устно-поэтическая традиция Водлозерья, расположенного в восточной части Пудожского района и входящего в его состав, обретает свою особость и утверждается отдельной, самостоятельной серией. Этому есть вполне закономерные основания, изложенные и интерпретированные в фундаментальной монографии этнографа К. К. Логинова: с древнейших времен Водлозерский край оказался местом компактного проживания особой этнолокальной группы населения — «водлозёров», которая «прошла собственный путь исторического и этнического развития, тесно связанного с судьбами всего Русского Севера. Малая численность не помешала им сформироваться в особую локальную группу русских Карелии, создать достаточно яркую и самобытную культуру» [3].

Еще в 1871 г. А. Ф. Гильфердинг, отправившийся за былинами вслед за первооткрывателем «Исландии русского эпоса» П. Н. Рыбниковым, охарактеризовал Водлозерье как самые отдаленные

места, в коих «еще совершенно живуч народный эпос и может там долго-долго продержаться, если только в эту глушь не проникнет промышленное движение и школа» [1]. Побывавшие в Водлозерье в конце 1880-х гг. этнографы брат и сестра Н. Н. и В Н. Харузины оставили свои описания и зафиксированные тексты заговоров и рассказов о существах низшей мифологии [19]. В 1928 г. известные фольклористы братья Б. М. и Ю. М. Соколовы, руководители знаменитой экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга», записавшей в Водлозере более 100 только эпических текстов (23 духовных стиха, 10 исторических и солдатских песен, 20 баллад), в очерке «В поисках былин» писали: «…после Шалы и Пудожа мы особенно детально обследовали озерный край Водлозеро, изолированный и затерянный, “за́гнано место”, как говорят местные крестьяне» [8]. Позже Б. М. Соколов в журнале «Читатель и писатель» в отдельном очерке «Поэзия Водлозера. (Из записок исследователя)» высказался более определенно: «Далекое глухое Водлозеро. “За́гнано место”, как выражаются сами водлозёры. Около 70 километров от Пудожа. Кругом леса. Колесная дорога, и то сравнительно недавняя, только от Пудожа. Кругом же колесных дорог нет, только лесные тропы. Люди ходят пешком или ездят верхом на мешках. Кладь везут на волокушах, на полозьях или просто кольях, колеса там не нужны. Это кругом озера, а вся жизнь водлозерских селений сосредоточена на нем, на самом этом “озерушке”. Тридцать деревень разместились на его бесчисленных островах. Население и им сделало учет: “их столько и малых и больших, сколько дней в году, да еще один”. Сообщаются только на лодках, других сообщений нет. Островная культура» [18].

Территории эти, изолированные от соседей бездорожьем, остающиеся до сих пор трудно доступными и ставшие одним из крупнейших в мире резерватов дикой природы, в 1991 г. обрели статус Национального парка «Водлозерский». Его основной задачей является сохранение уникальной природы и не менее уникального культурного наследия. И это стало немаловажным стимулом в изучении фольклорной традиции и создании банка данных.

В выше названной и цитированной статье Б. М. Соколов писал: «Нет ни одного острова, ни одного “наволока”, ни одной “луды”, т. е. мели (подводных камней), на Водлозере, какие бы ни были обвеяны разными поэтическими легендами и преданиями. Целая огромная водлозерская… мифология».

И эта мифология уже воплотилась, предстала в отдельном, самостоятельном сборнике несказочной прозы «Предания и былички», вышедшем с грифом «Памятники русского фольклора Водлозерья» [10]. Составитель и создатель этого издания В. П. Кузнецова — один из опытнейших собирателей фольклора Карелии, на счету которой огромное количество записанных и уже обнародованных текстов разных жанров. «Предания и былички» — первый специальный сборник мифологической прозы Карелии, соответствующий статусу научного издания. Его тексты — а это 9 преданий и 127 быличек — записывались преимущественно в 1970—1990-е гг. многими известными собирателями Карелии — А. П. Разумовой, Т. И. Сенькиной, К. К. Логиновым, Т. А. Коски, Т. В. Краснопольской, самой В. П. Кузнецовой.

Былички сборника локально отражают весь спектр сюжетов, мотивов и персонажей низшей мифологии. Наиболее яркая ее страница — многочисленные и популярные рассказы о лешем. «Портрет» лешего далек от того, который дошел до нас с лубочных картинок середины XIX в.: рога, козлячьи ноги. Облик лешего и его ипостаси в водлозерских быличках необычайно разнообразны: то он показывается обыкновенным человеком, то является в облике военного, то человека с собачкой, то черного человека, то старика, то медведя. Он «высокой и в таком не балахоне, а как плаще», «сам такой черный, глаза большие, нос такой длинный», «дедушка с кушаком опоясаносе, в балахоне», «черный человек с черной собачкой». Леший водит, пугает действиями и звуками, громко свистит, шумит вершинами деревьев, вредит попавшей в его владения скотине. Но он и наказывает того, кто оскверняет лес руганью. «Я зато в лисях дак вообще не ругаюсь» [10]. Пошел в лес пьяным — «так меня захлыстал, захлыстал. …больше никогда пьяным не пойду» [10]. В этих рассказах отразились не только народные суеверия, но и представления о нормах поведения людей в лесном царстве, о нарушении этих норм.

Жизнь на воде, жизнь, связанная с «озёрушком», хозяйственная деятельность и культ воды сделали водяного (водяника) вторым по популярности мифологическим персонажем водлозерских быличек — 17 из 121 текста[1]. Водлозерские водяные имеют устойчивый «портрет», место обитания, а их появление истолковывается рассказчиками как предвестие драматических событий, неотвратимость несчастного происшествия. И эта функция водяного оказывается преобладающей.

Зато многочисленные домовые, баенные, черти водлозерских быличек лишены поэтического ореола, который характерен для образов лешего и водяного. Они обыденны и будничны.

Былички сборника серии «Памятники русского фольклора Водлозерья» — особый мир локальной

мифологической традиции с ее самобытным, первородным и ушедшим/уходящим словом.

«Сказки Водлозерья» — вторая книга новой серии. Это 90 текстов, отобранных из более 150. Как свидетельствуют данные научного комментария и вступительная статья А. С. Лызловой, все они записаны в XX в. главным образом сотрудниками Карельского научно-исследовательского института культуры (КНИИК), затем ИЯЛИ КарНЦ РАН и хранятся в его научном архиве и фонограммархиве.

В истории собирания сказок Водлозерья составитель сборника А. С. Лызлова обозначает три периода. Первый период — 1930—1940 гг., когда в результате единичных записей дошло 11 сказок: это записанная в 1938 г. В. Р. Дмитриченко сказка-анекдот от жителя д. Вама Г И. Коренева, сказка М Е. Болтушкиной, записанная в 1940 г. К В. Чистовым и Б. Е. Маргулис (Чистова) в д. Колгостров, и 9 сказок, записанных в 1945 г. А. В. Беловановой от четырех жителей в разных населенных пунктах. Второй, самый «урожайный» период — 1970-е гг. (экспедиции в Пудожье 1973, 1974 и 1977 гг., их участники А. П. Разумова, Т. А. Коски, Т. И. Сенькина, Т. С. Курец, Е. И. Русакова, студентки Петрозаводского университета М. Нигметова и О. Устинская), когда было записано 130 сказок. Третий период уже явного исчезновения, угасания жанра – 1990-е гг., когда В. П. Кузнецовой, С. В. Куликовым, А. А. Лапиным было записано 20 сказок.

Большая часть записей сказок Водлозерья названы в «Описи коллекций текстов сказок Пудожского района КАССР архива КарНЦ» (см. Куганаволокский сельсовет, № 435—538; опубликована лишь одна из них — № 450 «Про Филиста») в уже упомянутом сборнике «Русские народные сказки Пудожского края» [12]. В этом собрании помещены сказки нескольких подлинных мастеров с большим и разнообразным репертуаром. Это А. М. Пашкова, известная как талантливая вопленица и исполнительница былин. От нее записано 12 сказок и среди них оригинальная версия сюжета «Об Ерше», открывающаяся таким стихотворным зачином: «В Водлозерском озере зародился ерш-щетиник, ерш-ябедник, слюноватый рот, пулеватый нос, острая щетина, лихая образина» (№ 39). Упоминание Водлозерского озера неслучайно: А. М. Пашкова долго жила в д. Семеново, что на реке Водле, вытекающей из одноименного озера. Другая замечательная сказочница из той же деревни — Ирина Павловна Савинкова, от нее записаны 43 сказки.

Настоящими мастерами монументальной волшебной сказки являются Федор Федорович Кабренов и Михаил Осипович Дмитриев, знаток «долгой» волшебной сказки. В водлозерском сборнике, в отличие от пудожского, сказочников-мастеров нет. Остается предположить, что из-за непроходимости и изолированности собирание и записывание сказок на Водлозере началось слишком поздно, когда уже многое кануло в лету, было забыто и утрачено. Между тем, как бы ни были значительны и важны имена мастеров-сказочников, они ни в коей мере не умаляют место и роль неизмеримо большего числа «рядовых» исполнителей, без которых невозможна всесторонняя и полная картина любой, и локальной — как в нашем случае, традиции.

Уместно вспомнить слова английского фольклориста А. Б. Лорда: «Любой из сказителей, даже самый посредственный, в такой же мере представляет традицию устного эпического сказительства, как и самый одаренный из них — Гомер» [5]. Именно поэтому так важно для сохранения традиции присутствие в народной культуре «рядовых» водлозерских исполнителей сказок. Среди них немало обладателей хорошей эпической памяти и большого репертуара.

52 сказки, о чем свидетельствует названная Опись, записаны от Е. М. Лёвиной из д. Пога, из них в новом сборнике впервые публикуются 15 сказок. Здесь же помещено 9 сказок Е. И. Ладзяновой из д. Бостилово, 10 сказок М. П. Егоровой из д. Канзанаволок, 7 сказок от М. И. Пименовой из д. Пёлгоостров, 6 сказок от Л. Н. Суховой из д. Куганаволок.

В сборнике «Сказки Водлозерья» содержатся все разновидности жанра, однако преобладающее количество принадлежит волшебным сказкам: они составляют более половины текстов и около 50 сюжетов. Наиболее популярны сюжеты о чудесном супруге (СУС 425А — «Амур и Психея», СУС 432 — «Финист, ясный сокол») — сказки № 1, 31, 60 (оп.), № 50, 69, 14 (оп.); сюжет «Сивко-Бурко» — СУС 530А — сказки № 6, 11, 35 (оп.); сюжет «Мачеха и падчерица» — СУС 480 = АА480*В, = АА480*С, = АА480А — сказки № 10, 59 (оп.), № 66, 44 (оп.), № 15 (оп.). В сборнике немало волшебных сказок, основанных на контаминации мотивов разных сюжетов. Так, «Сказка про Кощея» (№ 74) Е. М. Лёвиной контаминирует СУС 402 «Царевна-лягушка» + СУС 400 = АА 400А = К 400 А, В, С «Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену» + СУС 302 «Смерть Кощея» + СУС 554 «Благодарные животные». Встречаются среди волшебных сказок трансформации и пересказы пушкинских или других литературных сказок, таковы «Сказка о золотой рыбке» — № 5, «Чудесные дети» — № 8, «Волшебное зеркальце» — № 12 Е. И. Ладзяновой.

Записаны совсем редкие сюжеты: в сказке Е. М. Лёвиной «Царь Тьма» (№ 75) только один мотив —

вознаграждение за гостеприимство — имеет соответствие в СУСе — 750В «Чудесный странник». А сказка той же Е. М. Лёвиной «Про Семена» (СУС 665 «Скорый гонец») в общерусской традиции известна лишь в пяти вариантах.

Памятуя о следовании канонам так называемой сказочной обрядности волшебной сказки, следует назвать ее типические места или традиционные формулы. Лучше всего сохранилась одна инициальная формула, которую обычно называют присказкой. Только ее исполнила А. И. Яшова из д. Бостилово: «В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, по здешну сторону сосняку, по таму сторону осинова камня, это не сказка, сказка вся впереди. Встамши до обеда, поедим теплого хлеба, похлебаем горячих щей, чтоб брюхо было товщей» (№ 14). Саму сказку не смогла вспомнить. («А дальше, тут вот дальше сказка, не скажу…»). А вот варианты этой формулы: «Не в котором царстве, не в котором государстве, именно в том, в котором мы живем, на гладком месте, как на бороне, верст за двести в стороне. Это не сказка, а присказка, а сказка будет в субботу после обеда, когда поедим мягкого хлеба» — № 31 «Про Фифилиста»; «В некотором царстве, в некотором государстве жила-была семья…» — № 50 «Про зарю света ясного сокола»; «В некотором царьстве, в некотором государьстве жил купець…» — № 30. Однако и в волшебных сказках преобладает формула «жили-были», которая много встречается в «животных» сказках и других жанровых разновидностях. Срединные, медиальные формулы достаточно редки: «Шел-шел, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, скоро сказка сказывается, по своим успехам дело деется» — № 31; «А сын у ей — по локоть руки в золоти, по колено ноги в серебри, а на спине частые звезды, а во лбу красное солнышко, в затылке светел месяц» — «Чудесные дети» № 43).

Среди преобладающих лаконичных концовок встречаются и такие финальные формулы: «Сколько знала, столько сказала. Половину манила, другу позабыла» — «Про богатырей» № 30; «И вот стали жить-поживать, счастливо живут, нас в гости ждут» — «Про зарю света Ясного Сокола» № 50.

Между тем именно волшебные сказки наиболее наглядно несут на себе печать деградации, разрушения. И это проявляется и в бытовой чрезмерности, и в подробностях и в детализации, которые ведут к исчезновению чуда: «Сын, сходи в город, на сто рублей купи чего-нибудь…» — «Волшебное кольцо» № 80; «Вот он пусть вспашет, пусть с моего двора вывозит весь навоз на поле, раскидает. Потом вспашет, посеет, сожнет, и пока я буду спать, чтоб калач горячий на столе был у меня с этого, с его хлеба» — «Сын-медведь» № 21; «Сходили, муки первосортной купили, первокачественной белой, там дрожжей и всего…» — «Сказка про Кащея» № 74.

Угасание, разрушение сказки — и в употреблении современных реалий и современной лексики: «Старуху в престарелый дом увезли. Дак вот и сейчас живее, нас переживе» (№ 9); «Он взял таку интеллигентьску женщину…» (№ 12); когда Иван задел стену, чтобы допрыгнуть до царевны, «сразу все зазвенело, как будто какой-не, как сигнализация, все это» (№ 2); и в использовании не свойственных сказке имен: Анна, Таня, Настя, Вася и др.

Сказок о животных в сборнике значительно меньше, но они, как и пудожская сказка в целом, обнаруживают тенденцию к сохранению «твердого», отлитого в устойчивую схему сюжета, сложившийся сказочный стиль со стиховыми припевками и хорошо разработанными диалогами (№ 37, 41 – СУС 61В = АА*61 II «Кот, петух и лиса»). К числу наиболее распространенных сюжетов относится СУС 163 = АА*162 «Пение волка», записанный четырежды (№ 4, 40, 57, 73). Популярен в Водлозерье широко известный на Русском Севере сюжет «За скалочку — гусочку» (№ 9, 49, 53, 16-оп, 19-оп, 30-оп), который контаминируется с сюжетом «Звери в санях у лисы» СУС 158 и в котором в северно-русских версиях вместо лисы действует старуха. Кстати, два таких варианта были записаны автором этих строк в 1971—1973 гг. в населенных пунктах, расположенных на берегах Водлы [4].

Есть среди «животной» сказки сборника редчайшие сюжеты: сказка «Поспорили два мороза, кто быстрее заморозит человека» (№ 87) — СУС 298А = АА *298 I = К 278 «Спор мороза с морозом», известна всего в двух общерусских записях; еще более редкий, известный одной записью сюжет СУС 36 «Заяц и лиса» — это короткая, ущербная сказка «О лисе и зайце» (№ 51).

По популярности и распространенности к сказкам о животных примыкают кумулятивные «Колобок» (СУС 2025 = АА296), «Репка» (СУС 2044 = 1960*DI) , «Смерть петушка» (СУС2021А = АА*241 I, 2032) и особенно докучные сказки (2300 = АА*2020). Их сохранность, как и большинства сказок о животных, обусловлена ориентированностью на детскую аудиторию, для которой они исполнялись. И это подтверждают биографические материалы о носителях сказки: чаще всего такие тексты детям рассказывают женщины. Ю. М. Вершинина из д. Бостилово: «Мама сказки рассказывала..» [9]. Е. М. Лёвина: «Длинные слышала от пожилых людей, рассказывала своим детям…» [9]. А. Г. Митрофанова из д. Чуяла: «Сказки слышала у своей матери, от нее научилась» [9].

В «Сказках Водлозерья» А. С. Лызлова выделяет сказки, рассказанные детьми (это четыре текста и четыре девочки-исполнительницы), что несколько преувеличенно называется «детской сказочной традицией». Две рассказчицы Светлана Бобкова, 6 лет (№ 32 «Маша и медведь») и Надежда Лёвина, 11 лет, внучка упомянутой Е. М. Лёвиной (№ 89 «Заработанный рубль») уже известны по сборнику И. А. Разумовой «Дети-сказочники» [2]. Его дополняют сказки Ольги Крюковой, 11 лет (№ 42 «Гуси-лебеди») и Гали Мининой, 12 лет (№ 46 «По щучьему велению»). И все эти исполнительницы подтверждают наше наблюдение, что дети в преобладающем большинстве не бывают носителями большого репертуара.

Новеллистические сказки и анекдоты Водлозерья немногочисленны. Среди них есть редкие сюжеты. К таким относится записанная в д. Куганаволок от Л. Н. Суховой сказка «Про ленивую жену» (СУС 1370 Е «Ленивая не хочет жать»), известная в общерусской традиции всего двумя вариантами. Именно поэтому приведу нашу запись 1972 г. «Сказки о ленивой жене», записанную от А. М. Пустошкиной, 78 лет из п. Шала, что стоит на реке Водле:

Жили Иван да Марья. Иван был проворной, хорошой, а Марья ленная была. Вот он Марью отправит жать: «Иди, Марья, жни! Вечером приду, тебя запроведаю». Она и уйдет. Немножечко выжнет, снопок-другой, да спать. Спит-спит, а вечером выстанет да пойдет. Придет, а Иван спрашивает: «Ну, Марья, много ли сделала?» А она отвечает: «Жала — устала, пошла — не считала». Иван бился-бился. Решил запроведать. Пришел он, Марья спит. Он наложил ножницы, выстриг ей полголовы. Марья на полосы проснулась. «По рукам я, по ногам я, а по плеши не я, плешь не моя».

Вот пришла домой, а Иван ужинает. Она спрашивает: «Иван, дома ли Марья?» — «Дома, дома». Она думает: «Вот беда, неужто не я?» Так Иван от Марьи отвязался, а так все бедовал» [4].

Среди носителей новеллистической сказки обращают на себя внимание исполнители-мужчины, которых можно отнести к сказочникам-балагурам. Это касается и 80-летнего С. П. Фофанова из д. Куганаволок (сказки № 60 —62), и Г. И. Коренева из д. Вама, от которого записана «Сказка о тулупе» (№ 16) и особенно П. Я Леонтьева из д. Гумарнаволок, знатока солдатской сказки (№ 17—19), сохранивших раешный, юмористический в своей основе стих («был Наум — воровать пришло на ум, был Антон — тот давно думал об том; был Влас — я, говорит, добирался давно до вас»; «у меня есть новенька, только недоленька»).

В сборнике А. С. Лызловой полноценный, соответствующий статусу издания научный аппарат. Все тексты паспортизированы, сюжетно определены и прокомментированы, имеются Список исполнителей сказок, Список населенных пунктов, Словарь местных и малопонятных слов, Опись сказок Водлозерья, не вошедших в сборник, Указатель сюжетных типов, Список принятых сокращений. Вступительная статья «О сказочной традиции Водлозерья» обстоятельно представляет узко локальную сказочную традицию с ее местными приметами, колоритом, языком, но полностью обходит общую пудожскую сказочную традицию, в контексте которой следовало бы рассматривать водлозерскую сказку. Локальное самосознание как определяющий фактор обособления, утверждает К. К. Логинов, не исключало того, что водлозеры «в исключительных случаях могли назвать себя и пудожанами» [3].

Подытоживая, можно утверждать, что с появлением нового сборника стало известно еще одно важное звено региональной традиции. А научные издания сказок, которыми мы располагаем на сегодняшний день, — от «Северных сказок» Н. Е. Ончукова и сказок М. М. Коргуева до трилогии 1970—1980-х гг. — позволяют говорить о Карелии не только как о крае былин, но и о крае сказок. Что же касается Водлозерья, то его фольклорная традиция не исчерпывается сказкой и несказочной прозой.

В 2001—2006 гг. внимание фольклористов привлек детский фольклор Водлозерья. Представить жанровое разнообразие «поэзии пестования», сохранившейся на Водлозере к концу XX в., выделить локальные особенности репертуара этого района — такую цель поставила перед собой научный сотрудник музея-заповедника «Кижи» И. И. Набокова, записавшая в процессе полевой работы 18 колыбельных песен, 14 текстов потешек и прибауток, несколько детских сказок и текстов других жанров по культуре детства. Собранный ею и хранящийся в музейном архиве материал явился основой статьи «Поэзия пестования Водлозерского края». В статье приводится много текстов. Анализ собранного и ранее разрозненно опубликованного материала, охватывающего широкий временной пласт и представляющего народную практику трех поколений от рубежа XIX—XX вв. до наших дней, позволил И. И. Набоковой сделать вывод о существовании в прошлом стройной системы культуры детства на берегах Водлозера и констатировать ее затухание сегодня [7].

В течение нескольких десятилетий пристально изучала народную культуру д. Водла Пудожского района и примыкающих к ней брошенных деревень (Нижний и Верхний Падуны, Верхняя и Нижняя Половины, Вирозеро, Кумбасозеро) московский архитектор, художник А. С. Монахова. С 2002 г. исследовательница работала в тесном контакте с фольклористами, этнографами, диалектологами,

музыковедами Карельского научного центра РАН, Карельской педагогической академии, Петрозаводской консерватории. Итогом стала необычная книга «Дивная Водла-земля», предъявляющая уникальный материал комплексных экспедиций, множество фотографий, рисунков, музейных раритетов, дневниковых записей, воспоминаний информантов и собирателей, статей ученых [6].

Книгу эту можно квалифицировать как научно-популярное издание, ценное и своим содержанием, и личностью автора, одержимо и бережно воссоздавшего уходящий уклад, быт, уходящую культуру. «Дивная Водла-земля» вбирает в себя фольклорный репертуар старожилов: описание свадебного обряда с песнями и причитаниями, старинные песни, среди которых много кадрильных, заговоры, деревенские романсы, частушки, загадки, сказки, мемораты и совершенно особый пласт — детский фольклор. Среди многих женщин-исполнительниц весьма преклонного возраста оказалось немало замечательных хранителей материнского фольклора, «поэзии пестования» — баек, потешек и пестушек, прибауток и песенок, сказок и игр.

О существовании фольклорной традиции на Водлозере свидетельствуют и два доклада на состоявшейся в сентябре 2013 г. Всероссийской научной конференции «Водлозерские чтения — 2013» [15]. Доклад А. Б. Мороза «“Севернорусская легенда об олене” и ее византийские источники» посвящен бытовавшей на территории Водлозерья легенде о жертвоприношении (приводятся ее варианты), которая рассказывалась в связи с празднованием престольного праздника на Ильинском погосте [15]. Фольклорно-этнографический материал, «дополняющий материалы Н. Н. Харузина, братьев Б. М. и Ю. М. Соколовых, К. К. Логинова» (добавлю сборник «Предания и былички») приводит Е. А. Агеева, приоткрывая неизвестную страницу творчества собирателя Русского Севера С. Н. Дурылина (доклад «С. Н. Дурылин – собиратель фольклора Русского Севера (водлозерские материалы)» [15].

Издание серии «Памятники русского фольклора Водлозерья» необходимо продолжить.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гильфердинг А. Ф. Олонецкая губерния и ее народные рапсоды // Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Архангельск, 1983.
2. Дети-сказочники / сост. И. А. Разумова. Петрозаводск, 1995.
3. Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. Москва, 2006.
4. Лойтер С. М. Сказки и сказочники на берегах Водлы // Север. 1976. № 1. С. 109—113.
5. Лорд А. Б. Сказитель / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона; послесл. Б. Н. Путилова; ст. А. И. Зайцева, Ю. А. Клейнера. Москва, 1994. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
6. Монахова А. С. Дивная Водла-земля. Москва, 2012.
7. Набокова И. И. Поэзия пестования Водлозерского края // Кижский вестник. Петрозаводск, 2009. Вып. 12. С. 116—129.
8. Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых, 1926—1928 : по следам Рыбникова и Гильфердинга : в 2 т. Москва, 2011. Т. 2.
9. Носители фольклорных традиций : (Пудожский район Карелии) / изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2003.
10. Предания и былички / изд. подгот. В. П. Кузнецова; науч. ред. Б. Н. Путилов. Петрозаводск, 1997. (Памятники русского фольклора Водлозерья).
11. Русский детский фольклор Карелии / сост. С. М. Лойтер. Петрозаводск, 1991 (Памятники фольклора Карелии).
12. Русские народные сказки Пудожского края / сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина; науч. ред. Э. В. Померанцева. Петрозаводск, 1982. (Памятники фольклора Карелии).
13. Русская свадьба Карельского Поморья (в селах Колежма и Нюхча) / изд. подгот. А. П. Разумова, Т. А. Коски ; под общ. ред. Е. В. Гиппиуса. Петрозаводск, 1980. (Памятники фольклора Карелии).
14. Русские эпические песни Карелии / изд. подгот. Н. Г. Черняева; науч. ред. Б. Н. Путилов. Петрозаводск, 1981. (Памятники фольклора Карелии).
15. Святые и святыни Обонежья : материалы Всероссийской науч. конф. «Водлозерские чтения — 2013», посв. 380-летию со дня преставления святого преподобного Диодора Юрьегорского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2—4 сентября 2013 года) / отв. ред. А. В. Пигин. Петрозаводск, 2013.
16. Сказки Водлозерья / сост. А. С. Лызлова ; науч. ред. Е. М. Неёлов. Петрозаводск, 2013. (Памятники русского фольклора Водлозерья).

17. Сказки Заонежья / сост. Н. Ф. Онегина. Петрозаводск, 1986. (Памятники фольклора Карелии).
18. Соколов Б. Поэзия Водлозера // Читатель и писатель. 1928. № 5.
19. Харузина В. Н. На Севере : путевые воспоминания. Москва, 1890.

REFERENCES

1. Gilferding A. F. Olonets Province and its epic songs [Olonetskaya guberniya i ye narodnye rapsody] // Onezhskie byliny, zapisannye A. F. Gilferdingom letom 1871 goda. [Onezhskie epic songs written by A. F. Gilpherding in 1871]. Arkhangelsk, 1983.
2. Children story-teller [Deti-skasochniki] / by I. A. Razumova. Petrozavodsk, 1995.
3. Loginov K. K. Russian Ethnolocal group of Vodloserye. [Etnolokalnaya gruppa russkikh Vodlozerya]. Moscow, 2006.
4. Loiter S. M. Tales and storytellers on the shores of Vodla. [Skazki i skazochniki na beregakh Vodly] // Sever. 1976. № 1. P. 109—113.
5. Lord A. B. Narrator of folk tales. [Skasitel] / translate from English by Y. A. Kleiner and G. A. Levinton. Moscow, 1994.
6. Monakhova A. S. Wonderful Vodla-Land. [Divnaya Vodla-zemlya]. Moscow, 2012.
7. Nabokova I. I. The Poetry of cherishing of Vodlozesky region. [Poeziya pestovaniya Vodlozerskogo kraya] // Kizhi Vestnik. № 12. Petrozavodsk, 2009. P. 116—129.
8. Unpublished materials of the Sokolov’s expedition, 1926—1928. On the tracks of Rybnikov and Gilpherding. [Neizdannye materialy ekspeditsii B. M. i Yu. M. Sokolovykh, 1926—1928. Po sledam Rybnikova i Gilferdinga]. 2 volumes. Moscow, 2011. Volume. 2. P. 496.
9. The Keepers of Folklore Traditions (Pudozhosky region of Karelia) [Nositeli folklornykh traditsiy (Pudozhski rayon Karelii)] / by T. S. Kurets. Petrozavodsk, 2003.
10. Legends and bylichki. [Predaniya i bylichki] / prepared by V. P. Kuznetsova. Petrozavodsk, 1997.
11. Russian Children’s Folklore of Karelia [Russkiy detskiy fol’klor Karelii] / prepared by S. M. Loiter. Petrozavodsk, 1991.
12. Russian Folk Tales of Pudozhsky region [Russkie narodnye skazki Pudozhskogo kraya] / prepared by A. P. Razumova, T. I. Senkina. Petrozavodsk, 1982.
13. Russian wedding ceremony of Karelian Pomorye (in the villages of Kolezhma and Nyukhcha) [Russkaya svad’ba Karelskogo Pomorya (v selakh Kolezhma i Nyukhcha)] / prepared by A. P. Razumova, T. A. Koski. Petrozavodsk, 1980.
14. Russian epic songs of Karelia. [Russkie epicheskie pesni Karelii] / edited by N. G. Chernyaeva. Petrozavodsk, 1981.
15. Saints and Holy things of Obonezhye: The Materials of All-Russian scientific conference «Vodlozerskiye reading — 2013» (2—4 September 2013) [Svyatye i svyatyni Obonezhya: materialy Vserossiyskoi nauchnoy konferentsii «Vodlozerskii chteniya — 2013»] / ed. by A. V. Pigin. Petrozavodsk, 2013.
16. Vodlozerye tales. [Skazki Vodlozerya] / prepared by A. S. Lyzlova. Petrozavodsk, 2013.
17. Zaonezhye Tales [Skaski Zaonezhya] / prepared by N. F. Onegina. Petrozavodsk, 1986.
18. Sokolov B. Poetry of Vodlozerye [Poeziya Vodlozerya] / A reader and a writer. 1928. № 5.
19. Kharuzina V. N. In the North. Travelling Reminiscences [Na Severe. Putevye vospominaniya]. Moscow, 1890.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сравни: 2 былички о водяном из 444 в кн.: Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1985; 18 из 380 в кн.: Мифологические рассказы Архангельской области / сост. Н. В. Дранникова, И. А. Разумова. М., 2009.